

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

**Решения органов конституционного правосудия как объект теории
аргументации**

Научный руководитель – Троицкая Александра Алексеевна

Урошлева Александра Сергеевна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра конституционного и муниципального права, Москва, Россия

E-mail: alexauros@yandex.ru

Будучи предметом научного правового исследования решения органов конституционного правосудия как юридические тексты и правоприменительные акты «приобретают» соответствующие характеристики, исходя из которых они должны изучаться с учетом цели исследования. «Спускаясь» на уровень конкретно-научного исследования аргументации обозначенных решений следует отметить, что таким решениям присущи следующие черты междисциплинарного и юридического характера. Во-первых, речь идет о юридических текстах аргументирующего типа, во-вторых, об актах правоприменительной практики, в-третьих о судебных актах органов конституционного правосудия, в-четвертых, об актах, содержащих обязательные для исполнения предписания, и, в-пятых, о юридических текстах и актах, содержащих как минимум правовые позиции и как максимум правовые нормы.

От решений органов конституционного правосудия как текстов аргументирующего типа обоснованно ожидается структурность как в отношении формы, так и содержания (то есть самой аргументации), рациональность, включая приведение в решении релевантных доводов в поддержку позиции суда и восприимчивость в течение разбирательства суда к аргументам участников процесса и иной относимой к делу информации, и мотивированное использование релевантных методологических средств аргументации решения.

Как акты правоприменительной практики указанные решения могут влечь юридические последствия для конкретных субъектов, а также через такие решения может проявляться прямое действие конституции и осуществляться конституционализация правопорядка, в том числе посредством реализации так называемого «горизонтального» эффекта действия конституционных прав и свобод [2, 4].

Решения органов конституционного правосудия представляется обоснованным рассматривать в качестве юридических актов смешанной правовой природы квазинормативного характера ввиду содержания в них правовых позиций, отличных от узкого понимания судебного прецедента, которые в практической плоскости стран разных правовых семей действуют как правовые нормы, между тем отличающиеся от норм, продуцируемых законодательством и органами исполнительной власти в рамках делегированного нормотворчества прежде всего по критерию разности целей. Цель нормотворца с очевидностью следует из самого понятия и заключается в создании правовых норм для урегулирования общественных отношений. Цель конституционного контроля в «сухом остатке» - охрана конституции как учредительного акта высшей юридической силы, соответственно, не в контексте посягательств на прерогативу законодателя, а в качестве обеспечения в рамках конституционной демократии сдержек и противовесов в пространстве разделения властей. Кроме того, решения органов конституционной юстиции носят интерпретационный и доктринальный характер, что вытекает из деятельности указанных органов как правоприменителей и как «хранителей» основного закона, участвующих в насыщении доктрины подходами к аргументации решений, восприятию правовых явлений и категорий, новыми концепциями [1].

То обстоятельство, что рассматриваемые решения являются судебными актами и при том именно органов конституционной юстиции обуславливает «требование» высокой судебной ответственности при обосновании решений с учетом специфической цели конституционного правосудия - осуществления конституционного контроля. Кроме того, решения органов конституционного правосудия являются актами властного характера, поскольку содержат обязательные для исполнения предписания, которые влияют, как правило, не только на прямых адресатов решения, но и на правопорядок в целом, включая нормотворческий процесс, правоприменительную практику, развитие доктрины.

Таким образом, решения органов конституционного правосудия обладают комплексной специфической природой, что обуславливает как с позиций юридического познания, так и с позиций деятельности судей по обоснованию решений возможность применения различных подходов к рассмотрению аргументации и непосредственно к ее процессу: от вариаций (риторические, диалектические, прагматингвистические) коммуникативного подхода до направлений, которые абстрагируются от коммуникативного характера аргументации, нацеленных на выявление закономерных связей и отношений между структурными элементами рассуждений, отвлекающихся от субъектных, эпистемологических особенностей познавательных процедур и опирающихся на формальные и формализованные методы (преимущественно логические подходы к аргументации) [3].

Обозначенная специфика решений органов конституционного правосудия диктует требования к их аргументации, учитывая кроме того разумные ожидания широкого круга адресатов таких решений к их как минимум правовой «безукоризненности», а шире - справедливости. Соответствующие ожидания влияют и на подходы к научному исследованию решений, и в рамках «должного» - на практическую судебскую деятельность по обоснованию решений в контексте владения судьями необходимым методологическим арсеналом.

Источники и литература

- 1) Бондарь Н.С. Нормативно-доктринальная природа решений Конституционного Суда РФ как источников права // Журнал российского права, 2007, № 4. Доступ через СПС «Консультант Плюс».
- 2) Должиков А.В. Влияние конституционных прав на российскую правовую систему // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 6. С. 109-120.
- 3) Лисанюк Е. Н. С. Логико-когнитивная теория аргументации. Дисс. на соискание ученой степени д. ф. н. Санкт-Петербург. 2015. С. 68-71.
- 4) Danwood M. Ch. The horizontal application of constitutional rights in a comparative perspective // Law, Democracy and Development. Volume 10 (2). 2006. P. 21-48. P. 45-46.